

Научная статья

УДК 94 (470.3)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.13>

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЛЕГАЛИСТОВ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Данил Вячеславович Рыбин

Санкт-Петербургский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста) (д. 19 литер А, Васильевский остров, 10-я линия, Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация)
Кандидат исторических наук, доцент
danilarybin@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Аннотация. Введение. В начале XX и XXI вв. исследователи изучали и изучают проблему борьбы за отмену смертной казни в России. Особую роль в этой борьбе сыграли либеральные юристы – легалисты. Опираясь на опыт европейских стран, они настойчиво добивались запрета казни. Занимая положение центра в политической системе империи, наиболее последовательно отстаивали принцип «не убий». Актуальность работы заключается в том, что деятельность легалистов впервые выделяется как историческое явление начала XX века. Цель исследования заключается в установлении основных аспектов легалистской кампании по отмене смертной казни в 1905 – 1910 гг. **Материалы и методы.** При проведении исследования мы использовали проблемно-хронологический метод. В основе лежат ранее не включенные в научный оборот источники. Это обуславливает научную новизну работы. В качестве источников использовались опубликованные работы легалистов и архивные материалы по политическим партиям и организациям империи (ГАРФ и РГИА). **Анализ.** Проведенное исследование, позволило установить, что негативное отношение к смертной казни сформировалось среди российских юристов в конце XIX века. В начале XX века при их активном участии вопрос об отмене смертной казни стал важнейшей темой политиче-

ских баталий между партиями. **Результаты.** Можно сделать вывод, либеральные юристы – легалисты сформировали важный общественный дискурс на отмену смертной казни. Поставили этот вопрос в разряд главных партийных задач. Отмежевались от всех партий, которые не поддерживали, в полной мере, отмену. В каком-то смысле жесткая позиция легалистов по отмене ограничила их возможности по созданию коалиций с другими партиями. Но отказаться от одной из главных своих идей они не могли. Иначе они бы поступились своими принципами.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, смертная казнь, легалисты, уголовное право, лига борьбы против смертной казни, кадеты

Для цитирования: Рыбин Д. В. Право на жизнь и смертная казнь в Российской империи в воззрениях либеральных легалистов на рубеже XIX – XX веков // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 109–115. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.13>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 28.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

THE RIGHT TO LIFE AND DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE VIEWS OF LIBERAL LEGALISTS AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

Danil V. Rybin

Saint Petersburg Institute All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice) (19 litera A, Vasilievsky Island, 10th line, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
danilarybin@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Abstract. Introduction. In the early 20th and 21st centuries, researchers have studied and continue to study the problem of the struggle for the abolition of the death penalty in Russia. A special role in this struggle was played by liberal lawyers-legalists. Based on the experience of European countries, they persistently sought to ban the death penalty. Occupying a central position in the political system of the empire, they most consistently defended the principle of “thou shalt not kill”. The relevance of the work lies in the fact that the activities of legalists are first identified as a historical phenomenon of the early 20th century. The purpose of the study is to establish the main aspects of the legalist campaign to abolish the death penalty in 1905-1910. **Materials and Methods.** In conducting the study, we used the problem-chronological method. It is based on the sources that have not previously been included in scientific circulation. This determines the scientific novelty of the work. The published works of legalists and archival materials on political parties and organizations of the empire (GARF and RGIA) were used as sources. **Analysis.** The conducted research has specified that a negative attitude towards the death penalty was formed among Russian lawyers at the end of the 19th century. At the beginning of the 20th century, with their active participation, the issue of

abolition of the death penalty became the most important topic of political battles between parties. **Results.** It can be concluded that liberal lawyers-legalists formed an important public discourse on the abolition of the death penalty. They put this issue in the category of the main party tasks. They distanced themselves from all parties that did not fully support the abolition. In a sense, the legalists' tough position on abolition limited their ability to create coalitions with other parties. But they could not give up one of their main ideas. Otherwise, they would have compromised their principles.

Keywords: A.F. Koni, N.S. Tagantsev, death penalty, legalists, criminal law, league against the death penalty, cadets

For citation: Rybin DV. The right to life and death penalty in the Russian Empire in the views of liberal legalists at the turn of the 19th and 20th centuries. *Humanities and law research*. 2025;12(1):109-115. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.13>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 17.11.2024.

The article was approved after reviewing: 28.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

© Рыбин Д. В., 2025

Введение. Вопрос об отмене смертной казни в Российской империи («роковой вопрос») в рассматриваемый период привлекал внимание не только отечественных общественно-политических мыслителей, но и многих крупных философов, писателей (Толстой, Достоевский, Соловьев, Сеченов, Кавелин, Тургенев и др.). Это предопределило широкое многообразие подходов к смертной казни – нравственно-правовой, политический, этический и т.д. Pro et contra смертной казни разделило российское интеллектуальное общество, что после начала бурной политической жизни в империи (1905 год), соответственно, размежевало и политические партии, а в ряде случаев превратило этот вопрос в водораздельную черту между близкими между собой политическими силами.

Борьба за отмену смертной казни стала одним из ключевых направлений в общественно-политической деятельности либеральных легалистов. Последние представляли собой объединение крупных чинов Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., которые разделяли консервативно-либеральную идеологию (в основе ее лежали взгляды Б.Н. Чичерина). Либеральные легалисты были преимущественно представителями судебного и адвокатского корпуса, а также профессуры юридических факультетов.

Материалы и методы. Исследование основано на проблемно-хронологическом методе. Используя политические, полемические труды легалистов и архивные материалы мы выстраиваем картину этапов борьбы от формирования идеи о вреде смертной казни через активную фазу политической борьбы к поражению.

Применению высшей меры наказания в Российской империи преимущественно посвящены труды историков и юристов (историки права, криминологи). Однако обращает на себя внимание то, что центральными работами по данной теме служат исследования, в которых этот институт рассматривался в целом в контексте истории России (возникновение, эволюция и современное состояние) [2; 5; 25]. Исключение составляет специальная работа А.М. Рыкачева [18] а также серия публикаций Н.С. Таганцева. В советское время стоит выделить работу С.Г. Томсинского, в которой был проанализирован процесс принятия законопроекта об отмене казни в Государственной Думе в 1906 г. [22].

В настоящее время по теме есть специализированные работы. Среди прочих можно выделить статью А.С. Тумановой и Р.В. Мамцева, в которой авторы воссоздали содержание, и этапы общественной борьбы против смертной казни в Российской империи в начале XX века. Представляется немаловажным, что ученые приняли попытку встроить данное движение в нарратив интеллектуально-правовой мысли Нового времени [23]. К сожалению, названные авторы в своей работе использовали лишь одну публикацию В.Д. Кузьмина-Караваева «Справка о смертной казни по русскому праву», которая носит справочный характер (почти половина статьи состоит из цитат профессоров И.А. Сикорского и Н.С. Таганцева). Еще одной основательной работой по теме является статья Е.П. Цумаревой, в ней автор, используя широкий круг исторических источников, структурировал доводы либеральной интеллигенции против высшей меры наказания, выделил основные составляющие проблемы смертной казни, также заслуживает уважение историографический обзор по научной проблеме [24]. Общим пробелом всех исследований по рассматриваемой теме на настоящий момент является игнорирова-

ние важной работы А.Ф. Кони «По вопросу о смертной казни» (текст доклада для Государственного совета, приблизительное время 1906 – 1907 гг.). Последнее обстоятельство объясняется тем, что данная работа была извлечена из ГАРФ и опубликована (введена в научный оборот) лишь в начале 2023 г. [7].

Анализ. В общественном дискурсе XIX в. проблема смертной казни почти не обсуждалась. Считалась, что это неприкосновенная прерогатива высшей власти. Одной из немногих сфер, где обсуждение было возможно, стала уголовно-правовая наука. Ученые юристы России после серии дискуссий стали склоняться к бессмысленности применения государственного убийства. Из юристов против смертной казни выступали: Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, Б.А. Кистяковский, Н.А. Неклюдов, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, Л.Е. Владимиров, А.А. Пионтковский, А.А. Жижиленко, М.П. Чубинский, С.В. Познышев, В.Д. Набоков, М.Н. Гернет и пр. Защитников же было меньшинство: С.И. Баршев, А.В. Лохвицкий [21, с. 12].

Стоит отметить, что среди праволиберальных деятелей, не существовало единства по вопросу о применении смертной казни. Так, если В.С. Соловьев (с христианских позиций) выступал против казни, то Б.Н. Чичерин, напротив, считал, что смертная казнь необходима как часть теории воздаяния (гегельянство). При этом его учитель К.Д. Кавелин с позиции либерализма считал, что казнь надо отменять [1, с.622].

Либеральные легалисты решительно выступали против смертной казни, аргументируя свою позицию с точки зрения научной, религиозной и нравственной. Н.В. Давыдов, М.М. Ковалевский, А.Ф. Кони, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.С. Таганцев сами были видными учеными-юристами, в этой связи научный подход к проблеме был для них естественен. Либеральные легалисты в своих публичных выступлениях и в печати неизменно ссылались на ведущих криминалистов начала XX века, для которых было ясно, что смертная казнь не только не устрашает потенциальных преступников (то есть не выполняет цели уголовного закона), а еще и ожесточает, а порой порождает новые преступления [8, с.111]. Либеральные юристы сопоставляли количество совершенных убийств с числом последовавших и действовали исполненных приговоров (в любой стране). И делали вывод, что применение смертной казни к преступнику, совершившему деяние, за которое угрожала исключительная мера – это один шанс на сто. Поэтому доказательно утверждали, что смертная казнь средство нецелесообразное и вредное в государственной машине [20, с.145]. Легалисты отмечали, что государство запрещает своим подданным убийства, считая их преступными, однако, само их совершает в форме узаконенной смертной казни. Тем самым, резюмировали они, в сущности – это прежняя кровавая месть, чудовищный закон талиона. В таком случае, государству надлежало бы за поджог наказывать поджогом, за насилие – таким же и т.д. [4, с.72]. Кроме того, легалисты обращали внимание на непоправимость данной меры наказания, то есть применение смертной казни, абсолютно исключает возможность исправления судебной ошибки. В этой связи они писали, что нельзя мертвецу вернуть жизнь, если он оказался невиновным (Н.С. Таганцев) [20, с.145], властное государство кончает существование человека, ставится точка, после которой ничто никогда не может быть изменено (В.Д. Кузьмин-Караваев) [10, с.180]. Тем самым они подчеркивали несправедли-

вость смертной казни. Они подкрепляли свои доводы мнением профессионального сообщества, будучи частью его, по «роковому вопросу». В частности, отмечали, что Киевский съезд русской группы международного союза криминалистов (4 января 1905 года) в своей резолюции фиксировал, что смертная казнь должна быть, безусловно исключена из уголовных законов, «так как нет таких интересов или соображений государственного характера, которые могли бы оправдать ее применение» [9, с.36].

А.Ф. Кони отрицал политический характер вопроса о смертной казни, он считал его нравственно-правовой проблемой, в основу которой, по его мнению, должны быть положены требование справедливости в тесной связи с этическими потребностями человеческой совести. В этой связи А.Ф. Кони не признавал соображения полезности, когда речь шла о насильственном лишении жизни человека [7, с.87].

Немаловажно обратить внимание на то, что легалисты рассматривали вопрос о смертной казни в Российской империи в контексте общеевропейских тенденций развития уголовного законодательства. В частности, А.Ф. Кони обращался к уголовным кодексам Италии, Голландии, Португалии, Румынии, восьми кантонам Швейцарии, в которых на тот момент смертная казнь была уже исключена из лестницы наказаний [7, с.88]. Н.С. Таганцев подробно анализировал уголовное законодательство европейских стран и прослеживал линию по отмене смертной казни, а в тех странах, где она еще сохранялась, он отмечал уменьшение ее применения. А последнее обстоятельство, по его мнению, объясняло сокращение убийств в этих юрисдикциях [20, с.103-120]. Н.В. Давыдов отмечал, что этот институт постепенно вымирает во всех культурных странах. По его данным в начале XX века в европейских странах количество преступлений караемых смертной казнью сокращалось, смертные приговоры выносились все реже и реже, еще реже они утверждались, публичность смертной казни почти повсеместно отменялась [4, с.70]. Таким образом, можно констатировать, что либеральные легалисты были неотъемлемой частью европейской интеллектуально-правовой мысли и им был присущ европоцентричный подход к развитию российской государственности.

Либеральные легалисты по вопросу смертной казни выступали с христианских (гуманистических) позиций. Они подчеркивали, что высшая мера наказания представляет собой антипод христианской любви, сострадания и гуманности (А.Ф. Кони) [7, с.88], претит сознанию современного культурного человека (В.Д. Кузьмин-Караваев) [10, с.183], непримирима с учением Христа (Н.С. Таганцев) [20, с.126], противна Божеским велениям и высшему нравственному закону (Н.В. Давыдов) [4, с.68].

Легалисты уделяли большое внимание психологической составляющей применения смертной казни. Обращали внимание на то, что исключительная мера наказания действует разрушительно на психологическое, нравственное здоровье всего российского общества («повреждение нравов»). Н.С. Таганцев отмечал притупление нравственного чувства российского общества при чтении ежедневных сообщений о повешенных и расстрелянных. В этой связи он сокрушался, что еще совсем недавно с большим трудом находили желающих выполнять работу палача, им приходилось прятаться, их осуждали самые закоренелые негодяи, а в рассматриваемый период, стали находиться десятки желаю-

щих стать за небольшое вознаграждение заплечных дел мастером [20, с.99, 100]. Применение смертной казни, по мнению легалистов, ставит государство наравне с убийцами. Они задавались вопросом: «Как можно сопоставить преступление с актом государственной деятельности, актом правосудия?». При сохранении смертной казни, с позиции либеральных юристов, руки одинаково обагрены кровью и у преступника, и у государства [20, с.146]. Отмена смертной казни, по мнению легалистов, доказало бы российскому обществу, что государство обладает не только физической силой, но и духовной [4, с.74]. Наконец А.Ф. Кони обращал внимание, что у русского народа не было потребности в высшей мере наказания, а население относилось к профессии палача с ужасом и отвращением [7, с.95].

Сторонники смертной казни отстаивали применение высшей меры наказания при посягательстве на монарха, на его супругу и наследника престола. И они считали в этой связи смертную казнь эффективной мерой устрашения. Легалисты же парировали этот тезис тем, что политический фанатизм стоит рядом с религиозным. А значит, политический фанатик отдается полностью своей идее, он идет исполнить свой долг, как идет воин на поле сражения. И угроза казни политического фанатика не остановит [20, с.145]. По мнению легалистов у политических фанатиков мысль о наказании уходит на задний план, так же как и все слабеющий голос совести [7, с.89]. А.Ф. Кони в этой связи также утверждал, что нужно обращать внимание на психологию преступников этой категории. В частности, он указывал, что цареубийцы совершают преступления в тумане политического увлечения, в безумном экстазе перед поставленной целью. Преступники в этом случае уверены, что они жертвуют собой, они находятся в состоянии отверженности от своей личности и от земных благ, ими руководит гордыня, которая заставляет их думать, что они могут изменить ход истории и повернуть общественную жизнь в другое русло. Для политических преступников казнь – это своего рода торжество, чреватое, по их мнению, последствиями и оставляющее неизгладимый след в истории [7, с.90-91,97]. В.Д. Кузьмин-Караваев также обращал внимание, что там, где есть политическое преступление, там – идея. Идея же порождает одухотворяющее действие (пусть даже преступное), а в этом случае нет конфликта между целью и средством. Приговоренный к смертной казни получает венец мученичества [10, с.181]. Поэтому, с позиции легалистов, и в этом случае исключительная мера наказания не выполняет своей цели – устрашения. А.Ф. Кони единственный из рассматриваемых общественно-политических деятелей не останавливался на последнем тезисе (чем среди своих единомышленников выделялся), а сделал еще один интеллектуальный шаг вперед. Он задумывался и рассуждал о том, что делать с молодым поколением, как его уберечь от ошибок и совершения убийств по политическим мотивам? Гуманист и моралист А.Ф. Кони обрушивался на современную ему церковь, общество, семью и школу. По его мнению, в храмах нет живого и животворного пасторского воздействия на души молодежи. В обществе нет осуждения убийств, совершаемых в отмщение, а не в защиту от нападающих. Нет широкого порицания жестокосердия и накопления злобы. Нет семьи, в которую мог прийти юноша за советом и нравственной помощью, сбиваемый с толку кровавой методологией кружковщины. Школа, по его мнению, вместо классической грамматики

должна давать ключевые понятия о праве, нравственности и истории, а также учить тому, что такое честь, любовь к Отечеству, через которое прививается уважение к человечеству и человеческому достоинству. По мнению А.Ф. Кони некому защитить ослепленного юношу, в то время, когда его будут убеждать, что он может помочь народному счастью, обогрив себе руки кровью [7, с.91]. Спасение молодежи он видел в комплексном ее воспитании (повышении уровня правосознания и правовой культуры), где в унисон должны «звучать голоса» церкви, общества, семьи и школы.

В.Д. Кузьмин-Караваев эмоционально и аргументировано критиковал практику военных судов в Российской империи в рассматриваемый период, которые выносили большую часть смертных приговоров в стране. Он подчеркивал, что никаких военно-полевых судов законодательство империи не предусматривало. В.Д. Кузьмин-Караваев акцентировал внимание, что введение военного положения не означает конец юстиции и введение военного суда для всех и за всё. Он приводил в своих работах процессуальные формы, без соблюдения которых невозможно было вынести исключительную меру наказания. При этом отмечал, что на практике повсеместно нарушалась процедура при вынесении смертных приговоров. Последние он называл расстрелами без суда или «по приговору фантастических полевых судов». Такое назначение смертной казни он квалифицировал как «преступное убийство» [12, с.76, 81].

С момента введения Судебных уставов 1864 года применение смертной казни сохранилось. По приговорам общих судов только за государственные преступления, а по приговорам военных судов за государственные преступления и некоторые общие преступления. Точной официальной статистики по применению смертной казни в Российской империи нет, однако, в научной литературе мы можем найти примерные данные, по которым мы можем проследить тенденции. В работе профессора Н.С. Таганцева приводятся следующие данные. С 1876 по 1900 годы было казнено 419 человек, то есть 16,5 в год. С 1901 по 1904 гг. число казненных уменьшилось, всего было приведено в исполнение 67 смертных приговоров, то есть 15,4 в г. [20, с.90]. По данным профессора Н.В. Давыдова с 1888 по 1892 гг. не состоялась ни одной смертной казни (возможно, император Александр III был не только «миротворец», но и «всемиловитейший») [4, с.68]. В этой связи профессор Н.С. Таганцев делает вывод о том, что смертная казнь до 1905 г. в Российской империи была мерой исключительной [20, с.90; 32].

После принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845) смертная казнь сохранялась только по политическим, карантинным и воинским преступлениям. Комиссия статс-секретаря К.К. Грота в 1877 г. предлагала отнести смертную казнь не к общим, а к особым наказаниям. Редакционная комиссия Э.В. Фриша также поддержала решение. Но Госсовет все время отвергал изменение статуса казни, подчёркивая, тем не менее, исключительность этой меры. В Уголовном Уложении 1903 г. смертная казнь была сохранена за тяжкие преступления. По чрезвычайным актам 1890 – 1900-х гг. исключительное право применения смертной казни по большому кругу преступлений возлагалось на армию и полицию [20, с.91].

Всплеск применения смертной казни в дореволюционной России фиксируется с 1905 г. По разным источникам число смертных приговоров и их исполнение за период 1905 – 1908 гг. отличается, однако, ясно, что их

было более 2 тысяч [20, с.91]. По данным МВД в 1905 году к смертной казни только военно-окружными судами было приговорено 72 человека, в 1906 – 450, в 1907 – 1056, в 1908 – 1741. Приговоры же были приведены в исполнение в отношении 1435 человек [31, л.762]. По приговорам военно-полевых судов за август 1906 - апрель 1907 гг. было казнено 683 лица [26, л.4]. Эти цифры казались чем-то невероятным, огромным. Конечно, в то время, современники не могли знать, что приговоры советских военных трибуналов в 1930 – 1940-е гг. будут в среднем в год превосходить количество смертных приговоров в империи в 100 раз. Смертные приговоры активно обсуждались в печати. Идея смерти настолько проникла в общество, что люди играли в «смерть», а дети заигрывались до того, что применяли казни сверстников на практике. Каждый такой случай смаковался в прессе, что усиливало общее ощущение ужаса от «морального разложения» общества [26, л.4, 10, 21, 22].

Резкий рост применения смертной казни после 1905 г. был обусловлен преимущественно деятельностью военной юстиции, к исключительной мере наказания военные суды приговаривали за нарушение воинской дисциплины и за убийство, за покушение на убийство или за нанесение ран чинам полиции всех степеней и т.д. [11, с.87]. В период масштабного применения высшей меры наказания разворачивается активная общественно-политическая борьба против нее в печати, на трибунах Государственной думы и Государственного совета.

Революция открыла возможность свободно говорить о жестоком наказании. В 1905 г. либеральное правительство Витте стало обсуждать вопрос об отмене смертной казни в России. 12 ноября премьер запросил министра юстиции С.С. Манухина дать доклад о целесообразности отмены смертной казни. В своем докладе от 1 декабря Манухин сообщал, что смертную казнь надо отменить. Так он приводил много аргументов за и против, и, в конечном счете, настаивал на ее отмене [33, л.1-10]. Позиция Манухина, судя по всему, стала одной из причин его отставки, последовавшей еще до падения кабинета Витте. Также сопротивление императора вызвало предложение барона А.А. Будберга отменить смертную казнь (октябрь 1905 года). Тем не менее, вопрос об отмене стал обсуждаться на заседаниях Совета министров в начале 1906 г. Понимая отношение императора Витте, стремился упорядочить применение казни, а не отменить ее. При этом с его подачи было отвергнуто введение военно-полевых судов. Порядок применения казни был унифицирован и определен, компетенция военных судов сокращалась. Что интересно, против принятия проекта выступили, в первую очередь праволиберальные политики: министры А.Д. Оболенский и В.И. Тимирязев и легалист Н.С. Таганцев. Мотивом протеста послужило то, что не нужно регулировать вопрос о смертной казни - нужно ее вовсе отменить. Госсовет поддержал премьера. Однако император отказался подписывать новый порядок применения смертной казни [3, с.246-247; 6, с.406-408; 19, с.100, 113-115, 158, 184-190, 263].

П.А. Гейден, лидер новой либеральной партии и легалист в апреле 1906 года выступил против немедленного принятия закона об отмене смертной казни. Пусть решает император. В программе партии мирного обновления (ПМО) (весна 1906) пункт 24 именовал: «Смертная казнь отменяется навсегда» [15, с.187]. Нерешительность лидеров консервативных либералов в вопросе

о смертной казни привела к тому, что проект об ее отмене внесли кадеты – В.Д. Набоков. Предложение об ее отмене было включено в ответный адрес императору. Причем "за" высказалась вся Госдума, за исключением одного депутата. В поддержку законопроекта пламенно выступил Кузьмин-Караваев. По его утверждению "нельзя говорить за что? - надо говорить - зачем?" Однако министры и император проигнорировали требование Госдумы. Тогда 18 мая партия кадетов подготовила короткий проект закона об отмене казни, из двух пунктов.

Депутаты ссылались на работу комиссии 1880-х гг. по УУ, предлагающую отменить смертную казнь. Проект отмены рассмотрели в комиссии Госдумы и единогласно поддержали отмену. В июне поступили заключения от трех министерств, в которых предлагалось не торопиться с принятием "сложного" законопроекта. На заседаниях Думы основным докладчиком выступал Набоков. 19 июня Кузьмин-Караваев вновь защищал отмену смертной казни указывая, что казни политических врагов режима лишь создают им популярность. Ему возражал министр юстиции Щегловитов, указавший, что смертная казнь защищает государственных служащих. Попытка защиты сурового наказания со стороны главных военно-морского и военного прокуроров сопровождалась скандалами и протестами. Затем либеральные депутаты по частям "разбили" все доводы официальных лиц.

Немедленно сформированная комиссия 15-ти (в ней участвовали, в числе прочих Кузьмин-Караваев, М. Ковалевский и много кадетов) представила Думе законопроект из двух статей. Госдума успела утвердить проект (это был единственный закон, который парламент вообще успел принять) и направить его в Госсовет. В конце июня там состоялось обсуждение. В его защиту пламенно выступил Н.С. Таганцев. Была сформирована комиссия по рассмотрению проекта. В ее состав вновь включили 15 человек, в том числе таких сторонников отмены, легалистов, как А.А. Сабуров (председатель), Н.С. Таганцев, С.Ф. Платонов, С.С. Манухин и пр. Старый "враг" смертной казни Таганцев два часа выступал с пламенной речью против ее применения. Возникла вероятность положительного решения комиссии по проекту об отмене смертной казни. В 1906 году председатель Думы С.А. Муромцев подготовил воззвание об отмене смертной казни. К нему присоединились многие общественные деятели. Члены Госсовета Н.С. Таганцев, С.В. Иванов и генерал Косач составили воззвание с просьбой об отмене смертной казни [16, с.75-88; 28, л.4; 29, л.1,12]. В 1907 г. новый состав Госсовета рассмотрел проект и отверг отмену казни.

В июле 1906 г. во время переговоров о формировании "ответственного министерства" А.Ф. Кони направил премьеру Столыпину программу реформ, которая включала, в том числе отмену смертной казни. Во время приема у премьера Кони на вопрос об отмене смертной казни получил категорический отказ [17]. Это стало одной из основных причин отказа Кони от поста министра юстиции. Также Столыпин об отмене казни запрашивали другие потенциальные участники либерального правительства (Стахович и пр.).

Внутри новой либерально-консервативной партии Союз 17 октября назревал внутренний конфликт. Именно по вопросу о смертной казни. А.И. Гучков заявлял о поддержке правительства в вопросе о применении казни к революционерам. В конце концов, в октябре 1906 г. Гучков направил Е.Н. Трубецкому письмо

с обоснованием необходимости применения смертной казни. Публикация письма вызвала скандал. Ее первым следствием стал выход из партии ее основателя Д.Н. Шипова, который перешел в ПМО [35, л.184].

В октябре 1906 г. вышла статья В.Д. Набокова. Изучая, ее князь Е.Н. Трубецкой усмотрел в ней скрытое одобрение террора. Ухватившись за мнимое иезуитство (по выражению князя), лидер мирнообновленцев яростно напал на своих бывших союзников без конца педалируя их двуличие. Кадетам пришлось много месяцев оправдываться, объясняя, что ни о каком одобрении убийств в статье Набокова не говорится. Сам Трубецкой уже через два дня извинялся, что он был "дезинформирован". Так или иначе, выпад Трубецкого помогал легалистам размежеваться и отмежеваться от кадетов по принципиальному вопросу [36, л.229,241,256,282,287].

21 октября 1906 года в газете "Страна" была опубликована программа партии демократических реформ (М.М. Ковалевский). Пункт 6 программы значил: "Смертная казнь подлежит отмене" [36, л.45]. Название Партии мирного обновления было выбрано не случайно. Е.Н. Трубецкой 23 декабря 1906 г. на дебатах во всеуслышание заявил, что одна из главных целей партии - прекращение всякого насилия. Таким образом, борьба с насилием и отмена смертной казни стали одной из главных целей партии. Так как партия "топталась" на одном поле с кадетами и октябристами было важно размежеваться с ними. Трубецкой указывал, что октябристы говорят о "свободе мнений" по казни, то есть допускают ее. Кадеты осуждают смертную казнь, но не выражают своего отрицательного отношения к политическим убийствам слева. Таким образом, они нивелируют запрет на смертную казнь. Отвергая возражения кадетов на доклад князя, его активно поддерживали Григорий Трубецкой и К.К. Арсеньев [34, л.36,38; 37, л.237-243,264]. Вскоре кадеты и трудовики зимой 1906-1907 гг. энергично возражали тезисам Трубецкого, косвенно подтверждая возможность политических убийств. Вообще в преддверии выборов во 2-ю Государственную Думу на политических площадках (например, в Тенишевском училище) вопрос о смертной казни обсуждался особенно бурно.

19 марта 1907 г. 2-я Госдума вновь стала рассматривать законопроект об отмене смертной казни. Но в итоге проект стадии рассмотрения не прошел [14, с.180].

Новый законопроект об отмене смертной казни был внесен в Госдуму 19 июня 1908 г. Его подписали 103 человека. Он был передан в комиссию по судебной реформе. Но комиссия решила, что ей нельзя вмешиваться в военно-уголовные законы и отвергла проект [21, с.13]. Тем не менее, либеральная общественность не успокаивалась. Летом 1908 года поднялась волна требований об отмене казни. Инициативная группа создания "Лиги борьбы против смертной казни имени Л.Н. Толстого" подготовила новое воззвание "К русскому обществу". В ней с правовой, психологической, философской, моральной, религиозной точек зрения развенчивалась необходимость применения смертной казни. Воззвание собрало сотни подписей общественных деятелей. В числе подписантов были легалисты: К.К. Арсеньев, Л. Бабунов, М.В. Голицын, А.А. Жижиленко, С.В. Иванов, И.И. Иванюков, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.С. Таганцев, И.И. Толстой, Е.Н. Трубецкой, С.Д. Урусов, Д.Н. Шипов. Большинство же подписантов составили члены кадетской партии (тоже зачастую юристы) или их симпатизанты [30, л.1-3].

19 февраля 1909 г. группа общественных деятелей (В.Д. Кузьмин-Караваев, М.М. Ковалевский, В.Д. Набоков, Н.Н. Львов, А.И. Шингарев, С.Н. Прокопович, В.А. Маклаков и пр.) подали заявление на регистрацию Лиги. Целью Лиги хотели сделать пропаганду в России отмену смертной казни законодательным путем. С этой целью Лига собиралась собирать данные о применении смертной казни, издавать публикации по проблеме, проводить конференции. В состав общества не включалась учащаяся молодежь. Члены должны были платить взносы. Предполагалось сформировать общее собрание и Правление. Лидерами общества должны были стать Кузьмин-Караваев и Набоков. Аналогичное общество пытались создать в Москве.

Попытка создания лиги борьбы против смертной казни провалилась. Сначала отказ в регистрации был получен в Москве. 17 марта 1909 г. лига не прошла утверждение в Санкт-Петербургском присутствии по делам об обществах и союзах по мотиву “незаконности” целей лиги, со ссылкой на статью 6 Временных правил (1906) “О союзах и обществах”. Якобы борьба против смертной казни означала борьбу с законными установлениями империи. Также придирались к мелким техническим нормам Устава. Попытки В.Д. Набокова с правовых позиций переубедить членов присутствия ни к чему не привели. Юристы тут же обжаловали постановление в 1-й Департамент Сената. Они указывали, что прекращение любой пропаганды за изменение законов означает прекращение политической деятельности и отмену свободы слова. Далее вопрос очень долго рассматривался в Сенате. Лига так и не была создана [31, л.865; 38, Л.1-13]. В 1913 г. Таганцев выпустил книгу “Смертная казнь”, в которой он вновь страстно выступал за ее отмену. Тем не менее, тема отмены казни постепенно затухала и почти перестала обсуждаться в интеллигентских кругах.

Наконец 12 марта 1917 г. Временное Правительство, состоящее почти целиком из либералов, отменило в России смертную казнь. Легалисты приветствовали. Например, в апреле 1917 г. Кузьмин-Караваев выступил с радостной речью об отмене казни. Ему вторили

С.Н. Карабчевский, К.К. Арсеньев, Н.С. Таганцев и другие “ветераны” борьбы за отмену казни [26, л.127; 27, л.51]. Уже через четыре месяца смертная казнь была возвращена.

Результаты. Либеральные легалисты всесторонне проанализировали институт смертной казни в Российской империи (в контексте общеевропейских тенденций развития уголовного права) и практику его применения. С научной точки зрения они доказывали, что смертная казнь не являлась эффективным способом борьбы с преступностью, особенно, в части политических убийств. Также отмечали неприемлемость высшей меры наказания с религиозной (христианской) позиции. Кроме того, легалисты рассматривали смертную казнь через призму социокультурно-ценностного измерения. И сделали принципиальные выводы о том, что смертная казнь действовала деструктивно на нравственное здоровье общества (часто провоцируя насилие) и высшая мера наказания не являлась потребностью русского народа.

В выводах либеральных легалистов о среднесрочной перспективе отмены смертной казни в России мы можем увидеть идеалистические черты. Они искренне верили в начале XX в., что совсем скоро наступит то время, когда их потомкам будет казаться странным спор о целесообразности смертной казни, как например, спор о необходимости и справедливости колесования или сожжения преступников, а исключительная мера наказания исчезнет из уголовных кодексов [20, с.139].

Вопрос о смертной казни - вопрос принципиальный для легалистов позволяет нам определить их положение в политической системе империи в начале XX века. Их оппоненты справа - октябристы поддерживали смертную казнь, осуждали революционный террор. Оппоненты слева - кадеты - осуждали смертную казнь и косвенно соглашались с террором. Легалисты, исходя из своих убеждений (либерально-христианских) и не считаясь с политическим интересом, оказались наиболее последовательной группой, добивавшейся безусловного запрета смертной казни.

Литература

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012. 567 с.
2. Викторский С. К. История смертной казни в России и современное ее состояние. М.: Тип. Моск. ун-та, 1912. 387 с.
3. Витте С. Ю. Воспоминания. Т.2. Л.: Гос. изд-во, 1924. 518 с.
4. Давыдов Н. В. Смертная казнь // Против смертной казни. Сб. ст. по ред. М. Н. Гернета. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1906. С. 68-74.
5. Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. М.: Зерцало-М, 2002. 464 с.
6. Ильин С. В. Витте. 2-е изд. М. Молодая гвардия, 2012. 511 с.
7. Кони А. Ф. Юридические исследования / ред.-сост. А. Я. Кодинцев, Д. В. Рыбин, Е. Ю. Плужникова; авт. вступ. ст. А. Я. Кодинцев, Д. В. Рыбин. СПб.: С.-Петербург. ин-т (фил) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 332 с.
8. Кузьмин-Караваев В. Д. Еще о смертной казни // Из эпохи освободительного движения. До 17 октября 1905 года. Т.1. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1907. С. 111-114.
9. Кузьмин-Караваев В. Д. Справка о смертной казни по русскому праву // Из эпохи освободительного движения. До 17 октября 1905 года. Т.1. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1907. С. 34-42.
10. Кузьмин-Караваев В. Д. Смертная казнь // Из эпохи освободительного движения. До 17 октября 1905 года. Т.1. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1907. С. 179-183.
11. Кузьмин-Караваев В. Д. Наказание смертью несовершеннолетних // Из эпохи освободительного движения. До 17 октября 1905 года. Т.1. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1907. С. 87-90.
12. Кузьмин-Караваев В. Д. Вопиющее беззаконие // Против смертной казни. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1906. С. 76-81.
13. Либерализм: pro et contra, антология. СПб.: РХГА, 2016.
14. Маклаков В. А. Вторая Государственная Дума. Воспоминания современника. 20 февраля - 2 июня 1907 г. М.: Центрполиграф, 2006. 333 с.
15. Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной Думе. СПб.: типо-лит. п/ф. “Эл.-тип. Н. Я. Стойковой”, 1907. 194 с.
16. Первая Государственная Дума. Выпуск 2. Законодательная работа. Сб. ст. СПб.: издание А. А. Муханова и В. Д. Набокова, 1907. 231 с.
17. Рыбин Д. В. К вопросу о формировании ответственного правительства (министерства) Витте - Столыпина: факты и их интерпретация // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 1. С. 117-133.

18. Рыкачев А. М. Вопрос об отмене смертной казни в Государственной думе. М.: Нар. Право, 1906. 32 с.
19. Совет министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы. Л.: Наука, 1990. 478 с.
20. Таганцев Н. С. Смертная казнь. Сборник статей Н. С. Таганцева. СПб: Государственная Типография, 1913. 177 с.
21. Таганцев Н. С. Отмена смертной казни // Журнал Министерства Юстиции. 1917. № 4. С.12-13.
22. Томсинский С. Г. Борьба классов и партий во второй Государственной думе. М.: Красная новь, 1924. 173 с.
23. Туманова А. С., Мамцев Р. В. Движение за отмену смертной казни в Российской империи начала XX в.: политико-правовой аспект // Правосудие. 2024. Т. 6. № 1. С. 34–46.
24. Цумарева Е. П. К вопросу о борьбе либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 50-67.
25. Шишов О. Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против. М.: Юридическая литература, 1989. С. 10-96.
26. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.539. Оп.1. Д.165.
27. ГАРФ. Ф.539. Оп.1. Д.1310.
28. ГАРФ. Ф.539. Оп.1. Д.1411.
29. ГАРФ. Ф.564. Оп.1. Д.693.
30. ГАРФ. Ф.569. Оп.23. Д.86.
31. ГАРФ. Ф.1723. Оп.2. Д.101.
32. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп.542. Д.1330.
33. РГИА. Ф. 1405. Оп.543. Д.1264.
34. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.245.
35. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.246.
36. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.247.
37. РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.253.
38. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербург. Ф.287. Оп.1. Д.103.

References

1. Valitsky A. Philosophy of Law of Russian Liberalism. Moscow: Mysl; 2012. 567 p. (In Russ.).
2. Viktorsky SK. History of the Death Penalty in Russia and its Current State. Moscow: Type. Moscow University; 1912. 387 p. (In Russ.).
3. Witte SYu. Memories. Vol. 2. Leningrad: State Publishing House; 1924. 518 p. (In Russ.).
4. Davydov NV. Death Penalty. Against the Death Penalty. Collection of Articles edited by M.N. Gernet. Moscow: Printing House of Comrade ID Sytin; 1906. P. 68-74. (In Russ.).
5. Zhiltsov SV. Death Penalty in the History of Russia. Moscow: Zertsalo-M; 2002. 464 p. (In Russ.).
6. Ilyin SV. Witte. Moscow: Molodaya Gvardiya; 2012. 511 p. (In Russ.).
7. Koni AF. Legal Studies. Ed. and comp. by AYa Kodintsev, DV Rybin, EYu Pluzhnikova; author of the introduction. AYa Kodintsev, DV Rybin. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (Branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia); 2023. 332 p. (In Russ.).
8. Kuzmin-Karavaev V.D. More on the Death Penalty. From the Era of the Liberation Movement. Before October 17, 1905. Vol. 1. St. Petersburg: printing house M. Stasyulevich. 1907. p. 111-114. (In Russ.).
9. Kuzmin-Karavaev VD. Certificate of the death penalty under Russian law. From the era of the liberation movement. Before October 17, 1905. Vol. 1. St. Petersburg: M. Stasyulevich printing house; 1907. P. 34-42. (In Russ.).
10. Kuzmin-Karavaev VD. Death penalty. From the era of the liberation movement. Before October 17, 1905. Vol. 1. St. Petersburg: type. M. Stasyulevich printing house; 1907. P. 179-183. (In Russ.).
11. Kuzmin-Karavaev VD. Punishment by death of minors. From the era of the liberation movement. Before October 17, 1905. Vol. 1. St. Petersburg: M. Stasyulevich printing house; 1907. Pp. 87-90. (In Russ.).
12. Kuzmin-Karavaev VD. Blatant Lawlessness. Against the Death Penalty. Moscow; 1906. P. 76-81. (In Russ.).
13. Liberalism: pro et contra, anthology. St. Petersburg: RHGA; 2016. (In Russ.).
14. Maklakov VA. The Second State Duma. Memories of a contemporary. February 20 - June 2, 1907. Moscow: Centerpoligraf; 2006. 333 p. (In Russ.).
15. The Party of Peaceful Renewal. Its formation and activities in the First State Duma. St. Petersburg: 1907. 194 p. (In Russ.).
16. The First State Duma. Issue 2. Legislative work. Coll. of articles. St. Petersburg: published by AA Mukhanov and VD Nabokov, 1907. 231 p. (In Russ.).
17. Rybin DV. On the Formation of the Responsible Government (Ministry) of Witte - Stolypin: Facts and Their Interpretation. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2024;(1):117-133. (In Russ.).
18. Rykachev AM. The Question of the Abolition of the Death Penalty in the State Duma. Moscow: People's Law. 1906. 32 p. (In Russ.).
19. Council of Ministers of the Russian Empire. 1905-1906. Documents and Materials. Leningrad: Science, 1990. 478 p. (In Russ.).
20. Tagantsev NS. Death Penalty. Collection of articles by N. S. Tagantsev. St. Petersburg: State Printing House, 1913. 177 p. (In Russ.).
21. Tagantsev NS. Abolition of the death penalty. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*. 1917;4:12-13. (In Russ.).
22. Tomsinsky SG. Struggle of classes and parties in the Second State Duma. Moscow: Krasnaya Nov, 1924. 173 p. (In Russ.).
23. Tumanova AS, Mamtsev RV. Movement for the abolition of the death penalty in the Russian Empire at the beginning of the 20th century: political and legal aspect. *Pravosudiye*. 2024;6(1):34-46. (In Russ.).
24. Tsumareva EP. On the issue of the struggle of the liberal intelligentsia for the abolition of the death penalty in the Russian Empire during the first Russian revolution. *Intelligentsiya i mir*. 2023;(2):50-67. (In Russ.).
25. Shishov OF. The Death Penalty in the History of Russia. The Death Penalty: Pros and Cons. Moscow: Legal Literature; 1989. P. 10-96. (In Russ.).
26. State Archives of the Russian Federation (GARF). F.539. Inv.1. D.165. (In Russ.).
27. GARF. F.539. Inv.1. D.1310. (In Russ.).
28. GARF. F.539. Inv.1. D.1411. (In Russ.).
29. GARF. F.564. Inv.1. D.693. (In Russ.).
30. GARF. F.569. Inv.23. D.86. (In Russ.).
31. GARF. F.1723. Inv.2. D.101. (In Russ.).
32. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1405. Inv. 542. D.1330. (In Russ.).
33. RGIA. F. 1405. Inv. 543. D.1264. (In Russ.).
34. RGIA. F.1470. Inv.1. D.245. (In Russ.).
35. RGIA. F.1470. Inv.1. D.246. (In Russ.).
36. RGIA. F.1470. Inv.1. D.247. (In Russ.).
37. RGIA. F.1470. Inv.1. D.253. (In Russ.).
38. Central State Archives of St. Petersburg. F.287. Inv.1. D.103. (In Russ.).